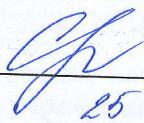

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
кафедра истории и мировой политики

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

И.о. заведующего кафедрой
канд. ист. наук

Г. Р. Суфиянова
25 июня 2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЙ ИМПОРТ У ЖИТЕЛЕЙ
СРЕДНЕВЕКОВОГО НОВГОРОДА
(X–XIII ВВ.)**

46.04.01 История

Магистерская программа: Историческая урбанистика

Выполнил работу

студент 2 курса

очной формы обучения

Бызов Олег Игоревич

Научный руководитель

д-р ист. наук, профессор

Пашин Сергей Станиславович

Рецензент

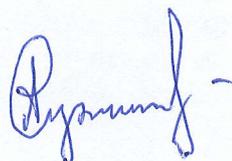
канд. ист. наук,

доцент кафедры гуманитарных

наук и технологий

Тюменского

индустриального университета

Суэтин Алексей Владимирович

Тюмень
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ НОВГОРОДА С ЗАПАДНОЙ ЕВРОПОЙ	26
1.1. САМЫЕ РАННИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА СКАНДИНАВСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В НОВГОРОДЕ	26
1.2. ГОТЛАНД И ЗАПАДНОСЛАВЯНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ	35
1.3. НЕМЕЦКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ И ВОДНЫЕ АРТЕРИИ	39
1.4. ТОРГОВЫЕ ДВОРЫ НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО НОВГОРОДА	43
ГЛАВА 2. МАССОВЫЙ ИМПОРТ XI–XIII ВЕКОВ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ.....	52
2.1. ЯНТАРЬ	52
2.2. СЕРЕБРО И ЦВЕТНЫЕ МЕТАЛЛЫ	57
2.3. ИЗДЕЛИЯ ИЗ СТЕКЛА	70
2.4. ПРЕДМЕТЫ ДОМАШНЕГО ОБИХОДА	76
ГЛАВА 3. ДОГОВОРЫ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО НОВГОРОДА С ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИМИ ПАРТНЕРАМИ	96
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	110
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	115

ВВЕДЕНИЕ

Средневековый Новгород всегда занимал особое место в отечественной истории. Имея обширные территориальные пространства, богатые лесом, пушниной, рыбой и другими ресурсами, а также благодаря своему пограничному положению на северо-западных границах Древнерусского государства, он, наряду со Псковом, смог стать значимым внешнеторговым центром Балтийского региона. Все эти вышеперечисленные факторы создали благоприятную почву для выхода на западноевропейские рынки. Если иноземное купечество приобретало у новгородцев меха куницы, горностая, соболя, а также воск и продукты лесных промыслов, то жителей Северо-Западной Руси интересовала текстильная, стекольная продукция, изделия из цветных и благородных металлов.

За последнее время произошло значительное расширение базы научных исследований, появились новые методы познания, сильно отличающиеся по своему содержанию от предыдущих. В этой связи, проблематика повседневной жизни средневекового Новгорода, выражающаяся через одежду, украшения и предметы быта горожан, привлекает всё больше внимания отечественных исследователей. Однако, ранее, из-за скудости источников, рассматриваемая тематика практически не затрагивалась в исторической науке. Лишь с началом систематических археологических изысканий, начатых на территории современного Новгорода в 1932 году, учёным удалось собрать значительную коллекцию артефактов, состоящую из уникальных и разнообразных изделий западноевропейского ввоза. В частности, этому способствовал местный грунт, отличающийся большой сохранностью остатков объектов материальной культуры, в том числе, из органического материала. Применяя дендрохронологический метод, исследователи смогли довольно точно определить время бытования того или иного изделия, в том числе, и импортного происхождения. Полученная информация раскрывает новые грани городской жизни, отображающиеся в материальных свидетельствах прошлого.

Исходя из этого, научная новизна работы заключается в систематизации имеющихся артефактов материальной культуры западноевропейского ввоза, полученных во время археологических раскопок на территории Новгорода. Благодаря этому можно сделать выводы, основанные не на рассмотрении отдельно взятых импортных изделий или их категорий, а всей совокупности материалов. Появляется возможность установить этапы развития отношений средневекового Новгорода с Западной Европой, а также динамику ввоза той или иной продукции.

Объектом нашего исследования выступают торговые взаимоотношения Новгорода с западноевропейским купечеством в период с X по XIII век, как особо важный элемент в социально-экономическом и культурном развитии средневекового Новгорода.

В связи с этим, **предметом** исследования выступают изделия западноевропейского ввоза, а также прочие свидетельства торговых связей Северо-Западной Руси и западноевропейского купечества.

Хронологические рамки настоящего исследования охватывают период истории Руси с X и вплоть до XIII века. Этот временной интервал условно разделяется на два этапа – домонгольский и постмонгольский. Нижняя планка характеризуется ранними контактами Новгорода и Скандинавии, получившими своё отражение в письменных и археологических источниках. Начало развития взаимоотношений с немецким купечеством, занявшим лидирующие позиции в Балтийском регионе во второй половине XII века, приходится на более позднее время. Если до середины XII столетия главным экономическим партнером Северо-Западной Руси считался остров Готланд, выходцы с которого открыли в Новгороде факторию с церковью святого Олафа, то в более поздний период основным контрагентом выступала община немецких купцов, ратифицировавшая в 1191-1192 гг. торговый договор с новгородской стороной и заложившая в городе на реке Волхов Двор святого Петра.

Верхняя планка обусловлена, как говорилось ранее, Батыевым нашествием на Русь, ставшим в дальнейшем основной причиной переориентации новгородской

торговли, а также военным конфликтом с Тевтонским Орденом, заставивший новгородцев искать новых поставщиков товара, начиная уже с 40-х годов XIII века.

Территориальные рамки настоящего исследования, в первую очередь, ограничиваются средневековым Новгородом и его окрестностями, а также, отчасти затрагивают западные и северные территории Европы. Например, город Любек и Готский берег, имевшие наибольшие экономические интересы на древнерусском направлении в районе Балтийского бассейна.

Цель настоящего исследования заключается в определении и систематизации индивидуальных предметов западноевропейских ввоза, выявленных во время археологических раскопок на территории Новгорода, а также в изучении торговых контактов купцов Северо-Западной Руси с европейскими контрагентами.

Цель работы определяет следующие **задачи**:

- выявить основные этапы развития рассматриваемых отношений;
- определить, насколько тесными были контакты между средневековым Новгородом и Западной Европой;
- выделить приоритетные торговые пути и направления новгородской торговли в указанный период;
- назвать все категории западноевропейского импорта, поступавшие на рынок Северо-Западной Руси;
- произвести хронологическое распределение изучаемых изделий материальной культуры.

В ходе исследования были использованы разнообразные источники. К первой группе относятся нарративные источники. Это – русские летописи, прежде всего, Новгородская Первая летопись (XIV–XV вв.), некоторые западноевропейские хроники (Хроника Адама Бременского, «Книга о взятии земли») и скандинавские саги (Свод саг «Круг земной» и «Сага о Фарерцах»). В этих источниках отражена история взаимоотношений средневекового Новгорода и контрагентов Балтийского региона.

Вторую группу источников составляют нормативно-правовые акты, определявшие торговые отношения между средневековым Новгородом и западноевропейским купечеством. Среди них необходимо особо отметить «Договор Великого Новгорода с Готландом и немецкими городами 1189-1195 гг.», «Договорную грамоту Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами о мире и торговле» и некоторые другие договоры (Проект договорной грамоты Новгорода с Любеком и Готским берегом о торговле и суде 1269 г., Договорную грамоту Новгорода с Ригой и Любеком о предоставлении немецким купцам сухопутных и водного путей 1269 г.).

Третью группу составляет информация о предметах импорта, полученная в ходе раскопок, а также открытия и изучения кладов, получившие своё отражение в многочисленных статьях и книгах частного характера под авторством Д. С. Серёжниковой, Е. А. Рыбиной, А. Нахлика, П. Г. Гайдукова, Ю. Л. Щаповой, Д. О. Осипова и других. В частности, они писали об янтаре, серебре, монетах, слитках, цветных металлах, тканях, обуви и индивидуальных предметах быта (фибулы, водолеи, ножи с клеймами, подсвечники, крышки зеркал, ложки с человекообразным черенком, подвески из коралла, фрагменты перстней, игольницы, накладки из бронзового сплава, детали поясного набора и другие).

В рамках настоящей работы необходимо отметить **методологию и методы исследования**. В частности, особое значение имеет комплексный подход, применяемый в рамках анализа изделий материальной культуры западноевропейского ввоза, обнаруженных на территории средневекового Новгорода и датируемых X–XIII вв. Кроме того, весь имеющийся материал подвергся изучению с позиций сравнительно-типологического метода.

Что касается историографии рассматриваемой проблемы, то одной из первых работ, упоминавшей средневековый Новгород в контексте торговых отношений, считается труд российского экономиста конца XVIII–начала XIX века Г. Шторха. Исследователь высказывал идею о торговом происхождении русских городов и считал Киев и Новгород складочными местами для иноземной

торговли. Однако самым ранним историческим очерком по праву считаются «Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода» епископа Евгения Болховитинова, появившиеся в 1808 году [Болховитинов, 1808, с. 1-106]. Рассматриваемая работа, выстроенная в форме вопросов и ответов, охватывает период новгородской истории от его возникновения до падения города в 1478 году. Помимо прочего, автор затрагивает вопросы внешнеэкономического характера, а также пытается определить роль средневекового Новгорода в указанных процессах. Как полагает епископ Евгений Болховитинов, «народы, царства и города процветают... от торговой промышленности между собой и с соседями». Иными словами, автор «Исторических разговоров» напрямую связывает возвышение столицы Северо-Западной Руси с развитием внутренней и внешней торговли. Стоит заметить, рассматриваемое сочинение обращается к результатам работы Сарториуса и Маллета, писавших о торговых путях, немецком торговом дворе и денежном обращении. В этой связи стоит сказать о причинах упадка средневекового Новгорода. Как полагал епископ Евгений Болховитинов, причиной этому стало «отнятие у новгородцев городов и торговых путей». Таким образом, если обобщать всё вышесказанное, то один из самых ранних исторических очерков, посвящённых Новгороду, считает главной причиной его возвышения торговлю.

Большое влияние на становление отечественной исторической науки оказала фундаментальный труд Н. М. Карамзина «История государства Российского». Однако стоит заметить, что автор не уделяет должного внимания вопросам экономического развития Древней Руси. Тем не менее, он даёт характеристику внешней торговле средневекового Новгорода, описывает Готскую и Немецкую фактории на территории Северо-Западной Руси, а также впервые публикует перевод Договора между Новгородом, Готландом и Немецкими городами и обнаруженную им легенду о посаднике Добрыне, разрешившего возведение католической ропаты на месте православной церкви Иоанна Предтечи.

Не менее значимым фактором в изучении внешнеэкономических связей Древней Руси с Западной Европой стали сочинения немецкого историка Г. Сарториуса, изданные в 1801-1808 гг. и 1830 году. В частности, исследователь публикует большой корпус ганзейских текстов, снабжённых исчерпывающими авторскими замечаниями и дополнениями. Многие из них затрагивали новгородско-ганзейские взаимоотношения и историю развития Немецкой фактории на территории средневекового Новгорода. В отечественную историографию вышеуказанные материалы попадают благодаря С. Строеву, осуществившего в 1838-1839 гг. частичный перевод сочинений Г. Сарториуса [Строев, 1838, с. 564-627; Строев, 1839, с. 144-172]. Помимо прочего, в статье Шлецера «О торговых сношениях Новгорода с Любеком в Средние века», обозреваются документы Любекского архива, а также исследуются вопросы экономического характера, затрагивающие взаимоотношения между Северо-Западной Русью и Любеком. Первые, как полагает автор, играли ведущую роль, а немецкая сторона – вторичную.

Если речь идёт о первой половине XIX века, то в этот период отечественная историческая наука пополняется работой Н. Славянского «Историческое обозрение торговых сношений Новгорода с Готландом и Любеком» [Славянский, 1847, с. 1-75]. В ней исследователь, опираясь на ранее опубликованные письменные источники русского и иностранного происхождения, анализирует экономические связи средневекового Новгорода с западноевропейским купеческом. В своём обзоре он активно привлекает материалы из Скры и других документов. Помимо прочего, Н. Славянский характеризует торговые пути и перечисляет категории иноземного и новгородского импорта. Однако, помимо выраженного фактологического характера, рассматриваемая работа содержит анализ проекта договора между Новгородом и немецкими городами. Также автор вступает в негласную полемику с заграничными исследователями, придерживающимися мнения об огромном влиянии западноевропейской торговли на развитие Древнерусского государства. В этой связи, стоит справедливо заметить, что тема

культуртрегерской миссии иноземных, особенно ганзейских, купцов на территории Северо-Западной Руси являлась одной из самых заметных, вызывающей широкую дискуссию в историческом сообществе того времени.

Если говорить о середине XIX века, то в контексте развития научной мысли стоит выделить работы И. Е. Андреевского, опубликовавшего проект договора Новгорода с немецкими городами и Готландом на нижнемецком, немецком и русском языках [Андреевский, 1855, с. 1-106]. Автор датировал его 1270 годом, однако указанная им датировка спровоцировала широкую полемику среди исследователей. Кроме того, в приложении книги проводятся полные тексты несколько редакций Скры на латинском, немецком и русском языках. Годом ранее, в 1854 году, И. Е. Андреевский издаёт труд «О правах иностранцев в России до вступления Ивана III Васильевича на престол Великого княжества Московского» [Андреевский, 1854, с. 1-150]. На этот раз в сферу внимания исследователя попадает вопрос, связанный с правами иноземцев в Древнерусском государстве. В этой связи, стоит выделить главу, построенную на материалах Скры и торговых соглашений, характеризующих права немецкого купечества в средневековом Новгороде.

Вышеуказанные сочинения И. Е. Андреевского содержат достаточное количество фактического материала, не потерявшего своей актуальности до наших дней. В целом краткий анализ историографии первой половины XIX века, посвящённой экономическим взаимоотношениям Северо-Западной Руси с европейским купечеством, демонстрирует стремление к сбору и анализу имеющихся материалов. Если говорить о научном подходе к изучению новгородской торговли, то в этот период он делает первые шаги. Важно подчеркнуть, в первой половине XIX столетия окончательно складывается основное направление в познании внешнеэкономических связей Северо-Западной Руси, считавшееся главенствующим многие десятилетия. Одновременно с этим, пристальное внимание исследователей обращалось к рассмотрению экономических взаимоотношений средневекового Новгорода с западноевропейскими контрагентами, развитию Готского и Немецкого торговых

дворов, получивших своё отражение в многообразных письменных источниках Ганзейского союза, таможенных книгах немецкого купечества, торговой грамоте Новгорода с немецкими городами и Готландом, а также в Скре немецкой фактории в семи редакциях.

Тем не менее, наравне с фактологическими трудами, в отечественной исторической науке начинают появляться аналитические сочинения по истории средневекового Новгорода. В частности, их авторы пытались установить роль торговли, в том числе и западноевропейской, в экономическом развитии города. Например, в 1864 году И. Д. Беляев публикует труд «История Новгорода Великого от древнейших времен до его падения» [Беляев, 2016, с. 1-320]. Однако, стоит заметить, что исследователь специально не рассматривает экономическую составляющую. Впрочем, во многих его сочинениях, исключением не стала и вышеназванная монография, помимо фактологического описания экономических взаимоотношений Северо-Западной Руси, присутствуют важные не потерявшие своей актуальности наблюдения, касающиеся социального состава новгородского общества. Как полагал И. Д. Беляев, в средневековом Новгороде заниматься торговлей мог любой горожанин. Тем не менее, автор обособляет купцов в отдельное сословие, деля его на вятших (лучших) и просто купцов.

Таким образом, упуская некоторые неточности в характеристике купеческого сословия, можно с уверенностью говорить о правильности суждений И. Д. Беляева, касающихся места торговцев в социальной структуре и политической жизни города. Также автор, в отличие от прочих историков второй половины XIX века, впервые выдвинул идею о землевладении как о главной составляющей богатства и могущества новгородских бояр, составлявших правящий класс: «следствием обширности поземельных боярских владений и соединенного с ними богатства и влияния на общество было то, что бояре в Новгороде постоянно держали в своих руках всё управление Новгородом и все выборные власти». В свою очередь, купцы, как полагает И. Д. Беляев, никогда не входили в когорту людей, руководивших Новгородской республикой.

Впрочем, исследователь отмечал их самоорганизацию в специальные общины. Стоит признать, доводы, приведённые И. Д. Беляевым, не считались главенствующими в отечественной исторической науке XIX века. Напротив, ведущие позиции занимали те авторы, чьи выводы объясняли фактором торговли укрепление позиций древнерусских городов. Например, это С. М. Соловьёв и В. О. Ключевский.

Первый, в своей многотомной «Истории России с древнейших времен», отводил должное внимание вопросам экономического характера. В частности, он писал об основополагающем значении торговли в образовании и дальнейшем развитии городов Древнерусского государства. Таким образом, С. М. Соловьёв продолжал следовать теории, высказанной Г. Шторхом в конце XVIII – начале XIX века. Как полагает автор, Новгород и Киев считались ведущими торговыми центрами на Великом водном пути из Балтийского моря в Черное. Именно активная внешнеэкономическая деятельность, согласно выводам историка, стала причиной возвышения и благополучия средневекового Новгорода. Также она запустила процессы освоения новгородцами Северных земель. Помимо этого, торговля, как считал С. М. Соловьёв, благоприятствовала формированию ремесел и искусства в Древней Руси.

Во второй половине XIX века отечественная историческая наука начинает уделять большое внимание не только вопросам политического устройства Древнерусского государства, но и проблемам экономического характера. В частности, пока многочисленные исследователи анализировали политическую историю, давали характеристику административному аппарату средневековой Руси, Н. Я. Аристов обращается к народному хозяйству и в 1866 году издаёт труд «Промышленность Древней Руси» [Аристов, 1866, с. 1-321]. Существенная часть книги посвящена новгородской торговле. Например, это разделы «сбыт внешний» и «внутренний сбыт», описывающие водные и сухопутные артерии, а также перечисляющие товары западноевропейского и древнерусского ввоза. Помимо этого, исследователь повествует о купеческих организациях и правилах, регламентирующие ведение коммерческой деятельности.

Одновременно с этим, во второй половине XIX века в отечественной исторической науке появляются работы М. И. Бережкова и А. И. Никитского, посвящённые средневековой новгородской торговле. В этот период источниковедческая база, затрагивающая внешнеэкономические связи Северо-Западной Руси, постоянно пополняется новыми документами. Например, в 50-е годы XIX века начинается периодическая публикация ганзейских и прибалтийских письменных свидетельств, отражающих в своём содержании информацию о западноевропейских контактах Новгорода.

В 1879 году в свет выходит обобщающее сочинение М. Н. Бережкова «О торговле Руси с Ганзой до конца XV в.» [Бережков, 1879, с. 1-267]. Оно содержит подробное описание экономических взаимоотношений Северо-Западной Руси с островом Готландом и Ганзой. В частности, автор уделяет большое внимание вопросам становления отношений средневекового Новгорода с Западной Европой, формировавшиеся в доганзейский период. Также, основываясь на многочисленных письменных источниках, исследователь даёт характеристику новгородско-ганзейским отношениям и описывает Готский и Немецкий дворы. Однако, стоит справедливо заметить, работа М. Н. Бережкова, как и множество аналогичных сочинений второй половины XIX века, носила описательный характер. Тем не менее, автор использует элементы анализа и систематизации имеющихся источников, а также делает критический историографический обзор. Впрочем, исследователь, не являясь автором новых теоретических концепций, полагал: «торговля и колонизация составляют едва ли самые характерные черты новгородского быта во все продолжение существования Великого Новгорода» [Бережков, 1879, с. 41].

Сочинение М. Н. Бережкова «О торговле Руси с Ганзой до конца XV в.» получило положительные отзывы от А. И. Никитского, занимавшегося вопросами внешнеэкономических связей средневекового Новгорода. Последний в 1870 году публикует статью «Св. Великий Иван на Опоках», описывающую торговый суд и роль тысяцкого в нём. Автор анализирует параметры новгородского купечества и констатирует торговую направленность

средневекового Новгорода и «могущественное значение в нем купеческого элемента». Тем не менее, А. И. Никитский признавал существенные структурные различия между Новгородом и прочими торговыми центрами Западной Европы. Например, любекское купечество играло второстепенную роль в политическом и административном управлении города. В 1883 году автор публикует статью «Отношение новгородского владыки к немецкому купечеству», посвящённую вопросам экономической активности столицы Северо-западной Руси. Впоследствии обе работы станут частью фундаментального сочинения А. И. Никитского «История экономического быта Великого Новгорода», напечатанного в 1893 году [Никитский, 2011, с. 1-304]. На страницах этой монографии впервые соединяется информация из множества письменных источников, дабы наиболее точно передать имеющуюся картину экономической жизни Северо-Западной Руси. В частности, автор избегает одностороннего подхода в анализе внешнеэкономических связей средневекового Новгорода, присущего отечественной историографии XIX века.

Таким образом, А. И. Никитский берет во внимание как внешнее (западноевропейское), так и внутреннее направление экономической деятельности. Тем не менее, недостаток письменных материалов по второму разделу с подвигнул А. И. Никитского к более тщательному рассмотрению зарубежной торговли. Впрочем, если говорить о западноевропейском векторе, то автор пишет о перечне импортных изделий, источниках их получения, торговых магистралях, правовом статусе немецких и прочих купцов, Готском и Немецком дворах и их положении. Кроме того, «История экономического быта Великого Новгорода» уделяет должное внимание экономической жизни, структуре древнерусского купечества, устройству торгового, характеристике местной денежной системы и ценам. В частности, А. И. Никитский считается первым историком, писавшим об интенсивном характере новгородской торговли на западноевропейском направлении и обозначившим попытки древнерусской стороны ввести ограничения в ганзейскую торговлю. Помимо прочего, вышеназванное сочинение делит экономические контакты Северо-западной

Руси с Европой на три периода. Одновременно с этим, предложенная автором периодизация выглядит достаточно условной и не отражающей всей полноты развития средневекового Новгорода.

В 1863 г. в отечественной исторической науке появляется труд Н. И. Костомарова «Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого периода (история Новгорода, Пскова, Вятки)». Если говорить о его содержании, то стоит выделить главу, посвящённую новгородской торговле. Последняя, как полагает автор, являлась не только главным занятием столицы Северо-Западной Руси, но также считалась основным источником её богатства. В частности, исследователь пишет об экономических взаимоотношениях с древнерусскими землями, сословной организации купечества, их общине при церкви Ивана на Опоках.

Стоит более подробно остановиться на трудах крупнейшего историка русского средневековья В. О. Ключевского. Он, как и множество исследователей XIX века, придерживался торговой теории происхождения городов, высказанной Г. Шторхом в конце XVIII столетия. Так же, как и С. М. Соловьёв, В. О. Ключевский считал градообразующим фактором именно торговлю. В частности, автор писал: «Следствием успехов восточной торговли славян, завязавшейся в VIII в., было возникновение древнейших торговых городов на Руси». Одновременно с этим, в рамках курса лекций по русской истории, В. О. Ключевский подчеркивал: «Промышленность и торговля стали основанием местного народного хозяйства». Тем не менее, исследователь разделял на разные классы боярство и купечество. При этом историк констатировал концентрацию политической власти в руках новгородских бояр. Как отмечает автор, в рассматриваемом сословии отсутствовало равенство, а самые состоятельные купцы образовывали высшую гильдию.

Таким образом, согласно В. О. Ключевскому, местное купечество во многом зависело от боярских капиталов, применяя их во время торговых операций или используя в качестве кредитов. Также автор первым выдвигает идею о социальной базе новгородского боярства. В частности, оно складывалось

из людей, вовлечённых в активную коммерческую деятельность и руководивших «промышленной жизнью края». Все эти обстоятельства создали благоприятную почву для накопления капитала и укрепления экономических позиций. Таким образом, высший слой феодального общества усилил политическое влияние и расширил своё присутствие во властных структурах Северо-Западной Руси. Однако, как пишет В. О. Ключевский в своём сочинении «Боярская дума Древней Руси», непереносимое участие бояр в государственно-правовой жизни средневекового Новгорода приводило к постепенному уходу последних от интенсивного участия в торговых операциях. Тем самым, они переродились в «капиталистов, отдававших свои капиталы купцам».

Вышеназванная концепция В. О. Ключевского активно развивается в конце XIX–начале XX века. В частности, в рамках отечественной исторической науки, ею занимался М. В. Довнар-Запольский. Например, в 1904 году публикуется многотомный труд «Книга для чтения по русской истории», содержащий статью «Дружина и боярство». В ней исследователь уделяет большое внимание купеческим корням боярской аристократии средневекового Новгорода и Киева. В частности, автор отмечает многочисленные земельные владения, принадлежащие высшему слою феодального общества Северо-Западной Руси. Также М. В. Довнар-Запольский отмечал единение торговли и землевладения.

Помимо прочего, в многотомный труд «Книга для чтения по русской истории» публикуется очерк И. М. Катаева «Промышленность и торговля Древней Руси». Однако, стоит признать, что рассматриваемая статья носит описательный характер и по существу повторяет основные тезисы В. О. Ключевского, освещающие торговую концепцию происхождения городов Древней Руси. В частности, исследователь полностью соглашается с хронологией В. О. Ключевского, характеризующая Древнюю Приднепровскую Русь (VIII–XIII вв.) торговым и промышленным регионом в отличие от более поздней (XIII–XV вв.), являвшееся земледельческой [Катаев].

Также, на страницах вышеназванного сборника публикуется очерк «Господин Великий Новгород (в X–XIV вв.)» под авторством А. М. Гневушева.

Если говорить об основных идеях, изложенных историком, то, как он полагает, основу новгородской экономики составляла торговля. Одновременно с этим, автор разделяет сложившиеся на территории Северо-Западной Руси классы бояр и купцов на две политические партии: боярскую, разбогатевшую при помощи активной коммерческой деятельности, и народную, состоящую из купцов, черных людей и бояр-землевладельцев.

В 1911 году М. В. Довнар-Запольский издаёт монографию «История русского народного хозяйства» [Довнар-Запольский, 1911, с. 1-380]. В ней историк продолжает развивать торговую теорию происхождения городов Древнерусского государства, озвученная в конце XVIII–начале XIX века Г. Шторхом. Как полагает автор, средневековый Новгород задумывался как торговый форпост Киева. В свою очередь, если речь идёт о западноевропейской торговле, то она, согласно М. В. Довнар-Запольскому, зарождается в XII веке. Также он даёт подробное описание устройства Готского и Немецкого дворов, характеризует купеческие общины, торговые соглашения и продукты обмена новгородско-ганзейской торговли. Отдельно стоит сказать о вопросах, касающихся складничества на территории Северо-Западной Руси. В частности, историк привлекает к анализу археологические материалы, ставшие новым словом в источниковедении.

Тем не менее, рассматриваемая теория о торговом характере экономики Северо-Западной Руси и купеческом происхождении боярской аристократии средневекового Новгорода имела своих немногочисленных оппонентов в отечественной исторической науке. В частности, одним из исследователей, придерживающихся противоположной точки зрения, являлся Д. И. Иловайский. Он также отмечал масштабность экономической деятельности древнерусского, особенно северного, купечества, но, несмотря на это, считал основным источником материального благополучия и политического влияния средневекового Новгорода землевладение. Как полагает автор, именно оно послужило причиной для обособления боярства. Однако концепция Д. И.

Иловайского, не имевшая детальной проработки, практически не воспринималась в историческом дореволюционном сообществе.

С началом развития капиталистических отношений в отечественной научной среде увеличивается интерес к вопросам экономического характера. В частности, в конце XIX – начале XX века появляются обзорные труды, касающиеся проблем древнерусской торговли. Например, П. П. Мельгунов в своём сочинении «Очерки по истории русской торговли X–XVIII вв.» [Мельгунов, 1905, с. 1-279], придерживающиеся концепции В. О. Ключевского, распространил её не только на экономическую, но и политическую жизнь Средневекового Новгорода. Как полагает автор, политическая конкуренция в Северо-западной Руси объясняется торговыми интересами различных боярских кругов.

Большое внимание вопросам экономического характера уделяет ведущий отечественный исследователь первой четверти XX века Н. А. Рожков. В частности, в своём сочинении «Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики)» он, не являясь сторонником тезисов В. О. Ключевского о торговом происхождении городов Древнерусского государства и класса бояр, пишет о важной роли земледелия и скотоводства в развитии новгородского хозяйства. Впрочем, исследователь отмечал: «важнее всего в хозяйстве – сильный рост внешней торговли, о чем свидетельствуют торговые договоры» [Рожков, 1928, с. 290]. Также, Н. А. Рожков сходится во мнении с историком А. М. Гневушевым. В частности, автор говорит о существовании на территории средневекового Новгорода двух политических партий – аристократической и демократической.

Таким образом, если в общих чертах характеризовать дореволюционную историографию, то можно констатировать сосуществование двух главенствующих векторов: фактографического и концептуального. Для исследователей первого направления присуще фактологическое изложение имеющихся материалов, отражающих историю экономических взаимоотношений Новгорода. В частности, они описывают Готский и Немецкие

дворы, анализируют нормативно-правовые аспекты ведения торговли. В свою очередь, второе направление имеет под собой теоретическое обоснование, получившее наибольшее развитие во второй половине XIX – начале XX века. В целом, для дореволюционной историографии характерно преувеличение значимости торгового фактора. Многие авторы придерживались торговой теории происхождения древнерусских городов и переносили эту модель развития на средневековый Новгород. Таким образом, если отечественная историческая наука признавала ведущую роль торговли в экономике Северо-западной Руси, то, исходя из этой логики, она должна была поставить новгородское купечество во главу местных политических структур. В прочем, исследователи справедливо отмечали руководящую роль бояр, а купеческому сословию отводили второстепенную роль в государственно-правовой жизни города. В конечном счете, указанное противоречие поразило концепцию о купеческом происхождении новгородского класса бояр.

Если переходить к советской историографии, то сразу стоит обозначить, она смогла преодолеть типичные для большинства отечественных историков конца XVIII – начале XIX века воззрения о главенствующей роли торговли в развитии и возвышении средневекового Новгорода. В частности, в 1923 году И. М. Кулишер публикует очерк «История русской торговли до девятнадцатого века включительно» [Кулишер, 1923, с. 1-482]. Рассматриваемый труд, на основе фактического материала и письменных источников, подвергает критическому анализу торговую концепцию, распространённую в дореволюционной научной мысли. Однако стоит заметить, что две главы, посвящённые истории средневекового Новгорода, рассказывают о немецкой экономической деятельности на территории Северо-Западной Руси.

Тем не менее, впервые о главенствующей роли землевладения в экономической жизни средневекового Новгорода, в тезисной форме, высказался в очерке «К истории Новгорода» А. В. Арциховский. Далее его мысли получили всестороннее развитие в советской исторической науке в лице С. А. Таракановой-Белкиной [Тараканова-Белкина, 1939, с. 1-117], Л. В. Даниловой

[Данилова 1955, с. 1-440] и В. Н. Вернадского [Вернадский, 1961, с. 1-395]. Они уделяли большое внимание письменным свидетельствам, проливающим свет на вопросы экономического характера. Например, исследователи обращались к материалам новгородских писцовых книг. В результате, при помощи всестороннего анализа имеющихся источников с позиций исторического материализма, вышеназванные авторы наделяют экономику средневекового Новгорода элементами крупного боярского землевладения. Таким образом, как полагают С. А. Тараканова-Белкина, Л. В. Данилова и В. Н. Вернадский, торговля не являлась драйвером развития и возвышения Северо-Западной Руси.

Вследствие этого советская историческая наука смогла решить проблему соотношения роли землевладения и торговли в экономике Новгородской республики. Также рассматриваемые авторы установили место и роль купеческого сословия в государственно-правовой и экономической жизни города. Однако, стоит заметить, что указанные нами выводы применимы лишь к XIV–XV вв. Если речь идёт о X–XIII вв., то они, до определённого времени, оставались белым пятном в советской исторической науке. В первую очередь, это объясняется недостатком материалов по этому периоду. Тем не менее, во второй половине XX века, с расширением источниковедческой базы, накоплением новых археологических свидетельств и привлечением берестяных грамот, исследователи смогли ответить на многие ранее поставленные вопросы. Например, в 1981 году публикуется фундаментальная монография В. Л. Янина «Новгородская феодальная вотчина» [Янин, 1981]. Автору, обладающему всем комплексом письменных и археологических источников, удаётся распространить ранее озвученные выводы на более ранние периоды новгородской истории. Также исследователь выдвигает совершенно новую структуру взаимодействия всех отраслей хозяйства Северо-Западной Руси. В частности, развитие землевладения, торговли или ремесла в комплексе способствовало комплексному развитию или трансформации всей экономической структуры новгородского хозяйства.

Если говорить об изучении вопросов, касающихся торговых взаимоотношений средневекового Новгорода, то советская историческая наука начинает обращаться к ним после окончания Великой Отечественной войны. В частности, существенный вклад в популяризацию изучения новгородской торговли сыграл сборник под редакцией С. Н. Валка «Грамоты Великого Новгорода и Пскова», вышедший в 1949 году. Он включал в себя большое разнообразие письменных документов. Например, это договорные грамоты Великого Новгорода, множество памятников древнерусского права, а также прочие материалы. В этой связи, стоит обратить внимание на тех историков, чьи научные интересы напрямую пересекались с развитием новгородской торговли. В частности, это Н. А. Казакова, опубликовавшая в 1975 году монографию «Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV – начало XVI в.» [Казакова, 1975]. На её страницах исследовательница анализирует взаимоотношения Северо-западной Руси с Ливонией и Ганзой. В частности, торговая политика средневекового Новгорода по отношению к западноевропейскому купечеству, как полагает автор, характеризуется многочисленными попытками ограничить доминирование немецких контрагентов и зафиксировать ценны. Также Н. А. Казакова тщательно рассматривает весь имеющиеся на тот период спектр памятников. Помимо прочего, ей удалось изучить историю торговых взаимоотношений Северо-Западной Руси с Ливонией и Ганзой в пору максимального подъёма новгородской государственности, определить все изменения, проистекавшие в экономической сфере средневекового Новгорода и обнаружить взаимосвязь между увеличением или ослаблением активности в новгородской торговле с внешнеполитическим положением вечевой республики.

Большое вклад в советскую историческую науку внесла А. Л. Хорошкевич, изучавшая новгородскую торговлю со странами Прибалтики и Западной Европы в XIV–XV вв. В частности, исследовательница обращала должное внимание товарообороту западноевропейского купечества. Этот вопрос получил своё отражение в ее работах «Торговля иностранными тканями в Новгороде в XIV–

XV вв.» (1958 г.), «Из истории ганзейской торговли (ввоз в Новгород благородных металлов в XIV–XV вв.)» (1959 г.) и «Вывоз воска из Новгорода в XIV–XV вв.». В вышеназванных статьях А. Л. Хорошкевич пишет о присутствии на новгородском рынке импортных тканей, драгоценных металлов и о вывозе воска, являвшегося основной статьёй экспорта Северо-Западной Руси. В будущем обозначенные труды легли в основу ее монографии «Торговля Новгорода Великого с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV вв.» [Хорошкевич, 1963, с. 1-365]. На её страницах исследовательница подвергает анализу основные изделия новгородского вывоза (пушнина, воск, кожа) и западноевропейского ввоза (ткани, соль, драгоценных и цветные металлы, сельдь и др.), указанных в письменных источниках. В частности, А. Л. Хорошкевич определяет месторождение или район производства вышеназванных артефактов материальной культуры. Также исследовательница пишет о сортах пушнины, тканей и качестве прочей продукции. Помимо прочего, она определяет круг поставщиков западноевропейского импорта и потребителей.

В 1978 году Е. А. Рыбина публикует монографию «Археологические очерки истории новгородской торговли X–XIV вв.» [Рыбина, 1978, с. 1-167]. На её страницах исследовательница характеризует торговые пути, перечисляет категории западноевропейского импорта и обращается к истории Готского и Немецкого дворов. В частности, она впервые в отечественной исторической науке использует в своей работе всю совокупность имеющихся на тот период времени материалов, полученных благодаря многолетним археологическим раскопкам. Таким образом, Е. А. Рыбиной удаётся дать подробную характеристику внешней торговле средневекового Новгорода, установить её динамику на протяжении пяти столетий, определить причины подъема и спада импорта, а также рассмотреть вопросы, касающиеся состояния торговых путей. Помимо прочего, в вышеуказанной монографии анализируются берестяные грамоты и археологические комплексы, связанные с внешнеэкономической деятельностью новгородцев.

Большой вклад в изучение социально-экономической истории средневекового Новгорода внесла Ю. Л. Щапова, опубликовавшая в 1963 году статью «Стеклянные изделия древнего Новгорода». В частности, исследовательница, руководствуясь спектральным анализом, смогла определить международные центры производства стекла, имевшие своё распространение на территории средневекового Новгорода [Щапова, 1963, с. 104-163]. Таким образом, речь идёт о продукции древнерусских, западноевропейских и византийских мастеров. Как пишет автор, все эти изделия имели друг от друга отличительную особенность, заключающуюся в составе стекла. Также стоит упомянуть А. Нахлика, опубликовавшего в 1963 году статью «Ткани Новгорода: опыт технологического анализа» [Нахлик, 1963, с. 228-313]. Последний, основываясь на способе прядения текстильной продукции, качестве шерсти, толщине волокна и красителе, осуществил подробный анализ 484 экземпляров западноевропейских тканей.

Если говорить о настоящем времени, то стоит выделить фундаментальную работу Е. А. Рыбиной «Новгород и Ганза» [Рыбина, 2009, с. 1-320]. В ней исследовательница характеризует скандинавское, немецкое, датское и западнославянское торговое направления, перечисляет категории западноевропейского ввоза и обращается к истории Готского и Немецкого дворов. Также, автор публикует тексты легенды о посаднике Добрыне и IV Скры.

Отдельного внимания заслуживают статьи частного характера, касающиеся археологии и нумизматике, являющиеся для нас не только исследованиями, но и источниками. Например, стоит выделить вышедшую в 2002 году работу П.Ф. Гайдукова, А.А. Молчанова и В. Л. Янина «Единичные находки куфических монет на Неревском раскопе в Новгороде» [Гайдуков, Молчанов, Янин, 2002, с. 56-58]. В ней авторы подвергают дополнительному анализу одиночные куфические монеты, обнаруженные археологами в 1953-1961 гг. В частности, они скорректировали атрибуцию рассматриваемых материалов, определили металлический состав, а также охарактеризовали поверхность и надписи, нанесённые на поверхность куфических монет. Стоит заметить, что

ранее изучением древностей с этого раскопа, относящихся к первому и второму Неревскому кладу куфических монет X века, занималась С. А. Янина, опубликовавшая в 1956 [Янина, 1956, с. 180-207] 1963 году [Янина, 1963, с. 287-331] труды, посвящённые этой тематике.

Также, стоит выделить вышедшую в 2005 году статью П. Г. Гайдукова, А. А. Молчанова и Е. Н. Носова «Находки восточных монет VI–X вв. на Новгородском (Рюриковом) городище», работу П. Г. Гайдукова, Н. Н. Фараджевой «Новый новгородский клад западноевропейских монет XI в.» [Гайдуков, Фараджева, 2015, с. 521-530], труд А. А. Гомзина и П. Г. Гайдукова «Куфические монеты Неревского раскопа и новые свидетельства фальшивомонетчества в «Новгороде» [Гомзин, Гайдуков, 2019, с. 402-410], а также статью П. Г. Гайдукова и Е. М. Ушанкова «Находки западноевропейских монет XI-начала XII в. На Новгородском (Рюриковом) городище» [Гайдуков, Ушанков, 2021, с. 53-61]. В них, как и в предыдущем труде, даётся подробная характеристика нумизматики средневекового Новгорода, а также определяются хронологические рамки изучаемых объектов. Несколько слов необходимо сказать о монографии Н. П. Пахомова «Монетные клады Новгородской области» [Пахомов, 2020, с. 1-119]. На её страницах даётся география распространения западноевропейской и восточной нумизматики и описываются вопросы, касающиеся датировки рассматриваемых объектов материальной культуры.

Особенного внимания заслуживает серия статей Д. С. Серезниковой: «Западноевропейские бытовые предметы из раскопок в Новгороде», «Железные бытовые предметы с клеймами из раскопок в Великом Новгороде XIII – первой половины XV века», «Безделицы заморские» [Серезникова 2015, с. 147-148], «Западноевропейские перстни из раскопок Великого Новгорода» [Серезникова, 2018, с. 216-219], «Западноевропейские Фибулы из раскопок Великого Новгорода» [Серезникова, 2013, с. 175-177], «Западноевропейские предметы поясного набора из раскопок Великого Новгорода» [Серезникова, 2014, с. 276-278], проливающие свет на многочисленные находки индивидуальных вещей импортного происхождения. В частности, как полагает исследовательница,

большинство предметов западноевропейского ввоза, найденных на территории Новгорода, датируются XII–XIV вв. Подавляющее их число собрано на усадьбах, принадлежавших очень состоятельным боярам или купцам. Всё это, как считает автор, указывает на дороговизну вышеназванных атрибутов быта, вследствие чего приобрести заграничную продукцию мог далеко не каждый новгородец.

Из прочих работ, раскрывающих археологическую сторону изучения проблемы, стоит выделить диссертацию О. Д. Осипова «Кожевенно-сапожное ремесло Великого Новгорода XXVII вв.: комплексное исследование» [Осипов, 2012, с. 1-119], статьи Л. В. Покровской «Привески-амулеты средневекового Новгорода (Неревский и Троицкий раскопы)» [Покровская, 2010, с. 259-272] и «Ювелирные украшения Людина Конца: систематизация и топография (по материалам Троицкого раскопа)» [Покровская, 2011, с. 255-269], а также труд А. А. Кудрявцева «Хронология замков и ключей средневекового Новгорода (по материалам Неревского раскопа)» [2012, с. 119-124].

Структура работы. Настоящая работа состоит из введения, трёх глав и заключения. В первой главе, разделенной на четыре параграфа, речь идёт об истории возникновения и развития торговых взаимоотношений средневекового Новгорода с Западной Европой. В первой части, при помощи письменных и археологических источников, описываются самые ранние свидетельства скандинавского присутствия в Новгороде. Во второй и третьей частях говорится о готландском, южнославянском, датском и немецком направлениях, а также затрагиваются вопросы водных артерий. Четвёртая часть полностью посвящена торговым дворам на территории средневекового Новгорода.

Вторая глава, разделённая на четыре параграфа, посвящена классификации изделий западноевропейского импорта. В них речь идёт об янтаре, серебре, цветных металлах, изделиях из стекла и находках индивидуальных вещей (фибулы, изделия из ткани, водолеи, ножи с клеймами, подсвечники, крышки зеркал, ложки с человекообразным черенком, подвески из коралла, фрагменты перстней, игольницы, накладки из бронзового сплава, детали поясного набора и другие).

Третья глава целиком и полностью посвящена нормативно-правовым актам, регламентирующие торговлю средневекового Новгорода с западноевропейскими контрагентами.

В заключении суммированы итоги исследования и представлены краткие выводы.